

УДК 94(574)

**ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ В КАЗАХСТАНЕ**

П.И. Дятленко

Проводится анализ особенностей реабилитации жертв сталинских репрессий в Казахстане.

Ключевые слова: сталинские репрессии; реабилитация; Казахстан.

**FEATURES OF REHABILITATION OF VICTIMS
OF STALIN'S POLITICAL REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN**

P.I. Dyatlenko

The article is devoted to analysis of the features of the rehabilitation of Stalin's repression victims in Kazakhstan.

Key words: Stalin's repressions; rehabilitation; Kazakhstan.

Процесс реабилитации жертв сталинских репрессий в постсоветском Казахстане имеет ряд интересных отличий от других постсоветских государств, по этой проблематике обществом и государством был накоплен свой собственный опыт. По текущим данным, за период 1930-х – начала 1950-х гг. через лагеря ГУЛАГа прошли без малого сто одна тысяча казахстанцев, свыше двадцати семи тысяч были расстреляны [1, с. 3].

В Казахстане действует законодательство по восстановлению прав и свобод репрессированных граждан, которое охватывает все основные аспекты проблемы. Его основу составляет Закон Республики Казахстан “О реабилитации жертв массовых политических репрессий”, принятый 14 апреля 1993 г. и действующий с рядом более полных дополнений в редакции от 22 мая 2007 г. [2]. Данный закон в целом близок к аналогичному российскому законодательному акту, но адаптирован под особенности Казахстана.

В Казахстане существует сформированная и четкая государственная политика памяти. Согласно указу президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997 г. “Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий”, ежегодно 31 мая отмечается день памяти жертв сталинских репрессий. В местах прежнего функционирования исправительно-трудовых лагерей для политических заключенных, мест пребывания депортированных народов и военнопленных работают музеи и установлены памятники. Их много в центральном Казахстане,

где размещались объекты печально известного Карлага (Карагандинский лагерь НКВД) [3; 4].

Постепенно становятся известны места захоронений расстрелянных в годы массового террора граждан, где после этого проводят установку мемориалов. По указу президента Казахстана 1997 г., на который выпала трагическая 60-я годовщина “большого террора” 1937 г., был объявлен в РК Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий [5, с. 4]. Официальная позиция государства изложена президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в его книгах и многочисленных публичных выступлениях [5; 6].

В своем выступлении ко Дню памяти жертв политических репрессий в 2011 г. лидер Казахстана отметил: “Память о миллионах людей разной этнической и религиозной принадлежности, попавших в жернова тоталитарной системы – невинно осужденных за инакомыслие, погибших в гулаговских застенках и безжалостно изгнанных с родной земли – для нас, граждан свободного, независимого Казахстана, всегда была и будет священна.

Во имя торжества справедливости мы в Казахстане проводим масштабную работу. За годы Независимости издано 14 “Книг скорби”, в которые занесены светлые имена почти 146,5 тысяч безвинно пострадавших соотечественников. В соответствии с законодательством более 340 тысяч незаконно репрессированных граждан были реабилитированы.

Десятки памятных знаков возведены в местах захоронений жертв тоталитаризма. На территории

бывших гулаговских лагерей действуют мемориальные комплексы...

“Все это помогает нам осознать жестокие уроки прошлого и обязывает сделать все, чтобы не допустить повторения подобных трагедий в современной и будущей истории человечества” [7].

Отметим значительную и плодотворную работу казахстанского историко-просветительского общества “Адилет” по сохранению памяти о сталинских репрессиях и их жертвах.

В постсоветский период в научный оборот вводится большой источниковый корпус, прежде недоступный казахстанским исследователям. Публикуется достаточно много работ, и защищаются диссертационные исследования. Изучается правовая природа и политика советских репрессий, функционирование исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа, проблемы коллективизации и ее трагических последствий для казахского аула, индустриализации, депортации целых народов на территорию Казахстана. Эти проблемы нашли отражение в трудах М.К. Козыбаева, К.С. Алдажуманова, М.Т. Баймаханова, Ж.Б. Абылхожина, В.Ф. Михайлова, Ш. Мухамединой, М.К. Койгельдиев, Т.О. Омарбекова, К.Н. Нурпеисова, Д.Ш. Орынбаевой, Е.Б. Садыкова, В.П. Осипова, Л.Р. Нурғалиевой, А.Н. Алексеенко [8; 9], Л.В. Михеевой [10], С.В. Елеухановой [1], Б.С. Сарсенбаева [11].

Кроме того, переиздаются запрещенные в советское время источники и исследования первой трети XX в., что расширяет источниковую базу для исторической науки и возвращает казахстанскому обществу часть научного наследия.

Большую источниковую ценность представляют опубликованные работы Тураара Рыскулова. Достаточно полное собрание его трудов было издано в Казахстане только во второй половине 1990-х гг. [12]. В 2007 г. впервые было издано полное собрание сочинений Тураара Рыскулова в пяти томах [13]. Стали выходить работы Мустафы Чокая [14], Мухамеджана Тынышпаева [15] и некоторых других.

Указанный процесс так оценивается рядом крупных казахстанских историков: “...Возвращение этих работ из небытия и введение их в современный научный оборот явились одним из самых знаковых событий в развитии историографии в этот период. Ведь новую жизнь получили действительно замечательные памятники исторической мысли Казахстана”.

Однако этот глубоко позитивный процесс имел и издержки в виде абсолютизации научной адекватности работ названного характера, придания им статуса единственно объективной истины, до которой якобы не может “дотянуться” во многом сохраняющая прежние признаки современная историография. При этом сторонники именно та-

кого восприятия работ М. Чокая, М. Тынышпаева, С. Асфендиарова и других авторов того периода игнорировали то обстоятельство, что с тех пор историческая наука не стояла на месте и ушла далеко вперед. Авторы тех трудов не располагали тем, несомненно, более эффективным теоретическим знанием и исследовательским инструментарием, которыми сегодня обладает современная историография. Не имели они в своем распоряжении и того огромного источникового материала, который доступен сегодняшнему исследователю. Наконец, нельзя забывать об огромном разрыве в профессиональной исследовательской культуре между тем и нынешним поколением историков” [16, с. 230].

Также необходимо отметить несколько сборников архивных документов, посвященных истории национального движения “Алаш” [17–22], советской трансформации казахского кочевого аула [23], истории массового голода начала 1930-х гг. [24], этнических и социальных депортаций в Казахстане [25].

Проявляют интерес к проблеме репрессий и западные исследователи (например, независимая западная журналистка Джоанна Лиллис, которая специализируется на постсоветских центрально-азиатских республиках).

В исторической науке, политическом и информационном пространстве Казахстана существуют различные точки зрения и дискуссии по проблематике сталинских репрессий.

Тема массовых политических репрессий сталинской эпохи играет значимую роль в процессе пересмотра советского периода истории и создания национальной версии истории, политической и исторической легитимизации современного национального государства, являющегося продуктом советской национальной политики, и политической элиты, состоящей в основном из представителей бывшей партийной номенклатуры и советской бюрократии.

В теме сталинских репрессий существует несколько аспектов, которые активно используются в политическом пространстве разными политическими силами (в том числе и националистической оппозицией).

К наиболее актуализированным и обсуждаемым аспектам относятся история движения Алаш, массовый голод начала 1930-х гг. и его долгосрочные трагические последствия для Казахстана (значительное уменьшение общей численности населения республики и особенно казахов, огромное количество беженцев в другие советские республики и приграничные страны (Китай, Монголия), слом традиционной структуры казахского кочевого социума и существовавших форм кочевого

хозяйствования), виктимизация и героизация репрессированной национальной политической элиты первой трети XX в.

К сожалению, многие архивные документы остаются засекреченными и потому не доступны исследователям.

До настоящего времени в казахстанской исторической науке нет крупных исследований по теме реабилитации жертв сталинских репрессий на территории РК.

В постсоветском Казахстане уже многое сделано и делается для сохранения памяти жертв сталинских репрессий. Особенно это заметно в сравнении с другими постсоветскими центральноазиатскими республиками. Надо отметить четкую и твердую позицию президента Казахстана Н.А. Назарбаева и его заслуги в постепенном проведении сложного и чувствительного процесса реабилитации жертв репрессий сталинской эпохи.

Литература

1. *Елеуханова С.В.* История Карлага: охрана, режим и условия содержания заключенных (1930–1956 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук / С.В. Елеуханов. Караганда, 2009.
2. Закон Республики Казахстан “О реабилитации жертв массовых политических репрессий” (в редакции от 22 мая 2007 года). URL: <http://www.enbek.gov.kz/node/34068> (дата последнего обращения – 12.07.2014 г.)
3. Зловещее наследие Карлага (фоторепортаж). URL: <http://www.zakon.kz/227789-zloveshhee-nasledie-karlaga.html> (дата последнего обращения – 12.07.2014 г.)
4. История Карлага неотделима от истории ГУЛАГа. URL: http://shuak.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=53:-20-30-&catid=37:2009-11-26-09-05-57&Itemid=60
5. *Назарбаев. Н.А.* Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана. Доклад на IV сессии Ассамблеи народов Казахстана, 6 июня 1997 года / Н.А. Назарбаев. Алматы: Қазақстан, 1997.
6. *Назарбаев. Н.А.* В потоке истории / Н.А. Назарбаев. Алматы: Атамұра, 1999.
7. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева. Участникам мероприятий по случаю Дня памяти жертв политических репрессий. 31.05.2011 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/uchastnikammeropriyatii-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressii-31-05-2011g_1342859698
8. *Алексеевко А.Н.* Население Казахстана / А.Н. Алексеевко. 1920–1990. Алматы: Ғылым, 1993.
9. *Алексеевко А.Н.* Народы Восточного Казахстана / А.Н. Алексеевко. Усть-Каменогорск, 1994.
10. *Михеева Л.В.* Иностранцы военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 – начало 50-х гг. XX века): дис. ... канд. истор. наук / Л.В. Михеева. Караганда, 2007.
11. *Сарсенбаев Б.С.* Кыргызско-казахские взаимоотношения в составе СССР (20–30-е гг. XX в.) / Б.С. Сарсенбаев. Бишкек: КРСУ, 2013.
12. *Рыскулов Т.* Собрание сочинений: в 3 т. / Т. Рыскулов. Алматы: Қазақстан, 1996–1998.
13. *Рыскулов Т.* Полное собрание сочинений: в 5 т. / Т. Рыскулов. Алматы: Қазығұрт баспасы, 2007.
14. Туркестан под властью Советов (К характеристике диктатуры пролетариата) // Из истории казахов / сост. Е. Аккошкар. Алматы: Жалын, 1997.
15. *Тынышпаев М.* Материалы к истории киргиз-казахского народа / М. Тынышпаев. Ташкент: Восточное отделение Киргизского государственного издательства, 1925.
16. *Масанов Н.Э.* Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана / Н.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
17. *Бочагов А.К.* “Алаш-Орда”. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. / А.К. Бочагов. Кызыл-Орда, 1927.
18. “Алаш Орда”: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. Кызыл-Орда, 1929, Алматы, 1992.
19. *Аманжолова Д.* Партия “Алаш”: история и историография / Д. Аманжолов. Семипалатинск, 1993.
20. *Аманжолова Д.* Казахский автономизм и Россия: История движения “Алаш” / Д. Аманжолова. М., 1994.
21. *Нурпеисов К.* “Алаш” и “Алаш-Орда” / К. Нурпеисов. Алматы, 1995.
22. *Койгельдиев М.* “Алаш козгалысы” (Движение “Алаш”) / М. Койгельдиев. Алматы, 1995.
23. Трагедия казахского аула. 1928–1934: Сборник документов / Сост. А.С. Зулкашева (ответств.), Г.Т. Исахан, Г.М. Каратаева. Алматы, 2013.
24. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане 1931–1933 гг.: сб. документов и материалов / вступ. ст. и сост. К.С. Алдажуманов, М.К. Каирғалиев, В.П. Осипов, Ю.И. Романов. Алматы: Фонд “XXI век”, 1998.
25. Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг.: сборник документов / сост.: Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева и др. Алматы: Lem, 2012.